

будущей судьбе, с запорожскими казаками и турками о военной помощи. Самым невероятным его шагом была попытка испросить прощение у русского царя!

Уже в двадцатых числах ноября начинается сложная интрига, в которой главным действующим лицом был миргородский полковник Данило Апостол, ранее выступавший ярким противником реформ в Гетманщине. Еще несколько дней назад полковник писал сотникам своего полка, что шведские войска пришли для *"защипения отчизны нашей от наступления московского"*. Но, прибывши из шведского лагеря 21 ноября в свое имение в местечке Сорочинцы, занятом генералом Г. Волконским, заявил, что был с Мазепой "по неволе", написал письмо Скоропадскому и выражал готовность присягнуть царю. Он просил заступничества перед царём, чтобы простил его за то, *"за то, что при изменнике Царского Величества бывшем гетмане Мазепе задержался до сего времени, ибо будучи насильно зятанут им, не мог никоим образом от него освободиться и воспротивиться его измене, о которой никто и не знал, ведь известно, что и сама ваша вельможность хорошо знает, в какой строгости и суровости все пребывали... Я со своих детских лет во всём верно служил Его Царскому Величеству так и до конца жизни обещаю ему же, пресветлейшему монарху нашему обязуюсь с служить с неременной верностью"*.

Волконский отправил Апостола в царскую ставку в Лебедине. Царь принял Апостола, сохранил за ним его прежний чин и маенности. И только на аудиенции у царя Апостол, якобы, объявил о тайном предложении Мазепы о примирении, о возобновлении союза с царем и даже о выдаче Карла. Можно представить себе реакцию царя, вначале просто не поверившего в эту шокирующую новость. Он заметил, что все это сомнительно, поскольку Апостол не имел никаких письменных доказательств. Но, прибывшие от Мазепы цирюльник племянника Мазепы А. Войнаровского, а затем и компанейский полковник Г. Галаган с тысячьо казаков и 68 пленными шведскими офицерами и рядовыми убедили царя в серьезности ситуации.